

смешные и страшные игры; эти люди будут жить в литературе и в искусстве XX века.

Трагикомический катарсис не освобождает ни человека от пороков, ни мир от зла, но способствует более глубокому проникновению человека в свой внутренний мир, в свою душу. Ведь в каждом человеке живут свои собственные *княгини, доктора, архимандриты*, освободиться от них, вернуться к себе, возвратиться к жизни возможно лишь при концентрации душевных сил и мужественном взгляде на самого себя, на свою внутреннюю сущность и на реальный мир, окружающую действительность.

Литература

1. Кулибина Н. В. Художественный текст на уроке русского языка: цели и методы использования. // Русский язык за рубежом. — 1991. — №2. — С. 34-38.
2. Чехов А. П. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 6. М.: Изд-во худ. лит-ры, 1962.

Статья поступила в редакцию 16 февраля 2004 г

УДК 81.373

Н. П. Мещерякова

НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Проблема нравственно-эстетического воспитания школьников особенно актуальна в настоящее время, когда в обществе произошла переоценка ценностей. Особое место в этом процессе должен занимать курс зарубежной литературы в системе среднего образования. Ведь литература обладает неограниченными возможностями воздействия на нравственный облик человека.

На научно-практическом семинаре методистов зарубежной литературы областных институтов последипломного педагогического образования “Изучение зарубежной литературы в школах Украины: итоги и перспективы развития”, который состоялся в январе 2003 года, академик Д. В. Загонский отмечал уникальность этого школьного курса: “Сьогодні здається, вже всі зрозуміли, що предмет “Зарубіжна література” є важливою складовою вітчизняної гуманітарної освіти, чинником, що на шкільному рівні виконує загальнодержавне завдання інтеграції України у світовий культурний простір, важелем розвитку нашої національної літератури та культури” [1, с. 4].

Вопросу современного положения курса зарубежной литературы в школах Украины были посвящены доклады профессора К. А. Шаховой, профессора, члена-корреспондента НАН Украины Д. С. Наливайко, профессора Л. Ф. Ми-

рошниченко. Все исследователи подчеркивают, что основой любого школьного курса, естественно, является программа.

Цель данной статьи — попытка проанализировать имеющиеся программы по зарубежной литературе в контексте морально-эстетического аспекта изучения данного курса в современной школе.

Справедливо высказывание Д. В. Затонского: “На щастя, ми тепер не пов’язані ідеологічними путами і, укладаючи програми, можемо керуватися критеріями справжньої духовно-естетичної цінності того чи іншого художнього твору” [1, с. 4].

Каждое изучаемое в классе произведение должно стать для школьников предметом глубоких раздумий и эстетического наслаждения. Эта аксиома не вызывает сомнений, но, как сказала К. А. Шахова: “Критерії добору творів для праці зі школярами різних класів досить плинні, вони змінюються залежно від багатьох чинників, зокрема художніх смаків авторів програм” [1, с. 6]. Художественные вкусы авторов программ — критерий, конечно, важный, но все-таки главные критерии отбора произведений для текстуального изучения в школе должны быть связаны с возрастными особенностями школьников, уровнем их читательской подготовленности и духовно-эстетической ценностью произведения.

Интерес школьников к изучению литературы определяется, в первую очередь, тем, насколько полно учебный курс способен удовлетворить их духовные потребности.

Изучение в V классе сказок полностью соответствует духовным запросам школьников, т. к. дети растут вместе со сказками, черпая в них всю прелесть народной речи, литературного языка, которую они, может быть, еще не понимают, но уже с помощью сказок ощущают.

В программе доктора филологических наук К. А. Шаховой на изучение литературных сказок отведено 17 часов. Из русской литературы предлагаются для чтения сказки В. А. Жуковского “Спящая царевна” или А. С. Пушкина “Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях” на выбор учителя, т. е. ученики могут на уроках даже и не услышать о сказках великого русского поэта. Естественно, что проблема выбора писателя для изучения в школе — сложная проблема. По утверждению члена-корреспондента НАНУ Д. С. Наливайко: “Ясна річ, це мають бути найвидатніші письменники, творчість яких стала загальнолюдським надбанням, зокрема й для української культури й літератури” [1, с. 8]. Творчество же А. С. Пушкина имеет огромное значение не только для русской и украинской литературы и культур, но и для мировой литературы и культуры вообще.

“Важнейшей психологической характеристикой подросткового возраста является интенсивное нравственное формирование личности, формирование нравственного сознания. Подростковый возраст — это начало интенсивного формирования мировоззрения, нравственных убеждений, принципов и идеалов, системы оценочных суждений, которыми подросток начинает руководствоваться в своем поведении” [3, с. 87-88]. И здесь на помощь учителю приходит литература, в частности творчество А. С. Пушкина. Декабрист М. Лунин в сибирской ссыл-

ке записал афоризм: “Одни сочинения сообщают мысли, другие заставляют мыслить”. Продолжая эту тему, Ю. Лотман отмечал, что предшествующая литература “сообщала мысли”, с Пушкина способность литературы “заставлять мыслить” сделалась неотъемлемой принадлежностью искусства [4, с. 18].

Поэт одну из отличительных черт своего творчества видел в пробуждении у читателя “добрых чувств”. Именно на это надо акцентировать внимание при изучении пушкинской лирики. Так, в стихотворении “Я памятник себе воздвиг нерукотворный...” особенно важна строка, связанная с самой общей категорией морали — “добром”. В этическом словаре это понятие определяется как то, что отвечает интересам человека и общества. Внимание к строке “чувства добрые я лирой пробуждал” даст школьникам обобщающее представление о нравственной стороне творчества гениального поэта и нравственности человека вообще. Это представление поможет ученикам при изучении лирики А. С. Пушкина более глубоко воспринимать содержание его стихотворений, поскольку лирические произведения будут рассматриваться в контексте всего творчества. С другой стороны, обращение к каждому стихотворению будет подтверждением правомерности мыслей поэта о творчестве в целом и особенно о его нравственной стороне. Например, стихотворение “Я вас любил...” позволит понять пушкинскую мысль о том, что любовь бескорыстна и что только в таком качестве она есть “чувство доброе”.

Специальный вопрос нравственно-эстетического воспитания средствами литературы — это вопрос о современном прочтении классики, об актуализации ее огромного нравственного потенциала. Говоря кратко, деятельность учителя по изучению классики может быть обозначена следующим образом: необходимо погрузить ученика в эпоху, изображенную писателем и обусловившую художественное своеобразие его произведения, и в то же время выделить те стороны изображенного, которые сохраняют непреходящее значение, побудить ученика задуматься над этим.

Стихотворение А. С. Пушкина “Во глубине сибирских руд...” интересно нам и живо до сих пор не только как послание к декабристам (ученики узнают о социальных условиях, в которых жили декабристы), но и как выражение высокой гуманности, понятия настоящей дружбы.

Для положительного героя А. С. Пушкина характерно глубокое осознание нравственного долга. Достаточно вспомнить решение Татьяны в финале романа “Евгений Онегин” или утверждение Моцарта, что “гений и злодейство — две вещи несовместные”.

Смысл всех произведений А. С. Пушкина состоит в глубине постановки вопроса, а не в однозначности ответа. Это и дает школьникам пищу для размышлений, что является важнейшим моментом нравственного формирования личности.

Возьмем, к примеру, драму “Борис Годунов”, в которой переплетены две трагедии — власти и народа. Ученики, вникая в проблему, актуальную и для нашего непростого времени, путем серьезных размышлений придут к выводу, что деградация власти, покинутой народом и чуждой ему, — не случай, а закономерность.

Очень часто, говоря о воспитании школьников, мы применяем термин “жизненная позиция”. Поведение героя — это во многом и есть выражение его жизненной позиции, составной частью которой есть его нравственная позиция. Рассматривая сущность нравственной позиции героя, в старших классах мы обращаемся к высшим нравственным понятиям — принципам и идеалам. Именно сознательное отношение к нравственному долгу, способность быть индивидуальностью в самом глубоком смысле этого слова становится основным критерием анализа жизненных позиций пушкинских героев. Таковы, например, Владимир Дубровский, Петр Гринев и др.

Важным направлением развития нравственного сознания школьников является также прослеживание отношения писателя к социально-нравственным проблемам, поставленным в его произведениях. У А. С. Пушкина — всегда четкая, продуманная позиция, он откликнулся на самые злободневные вопросы взаимоотношений власти и народа, общественного развития родины, являлся самым ярким выразителем чувств, дум и стремлений своего времени.

Разумеется, постановка в курсе литературы столь сложных вопросов, являющихся близкими и понятными и для украинской культуры, возможна исключительно в процессе текстуального изучения произведения.

В программе доктора филологических наук К. А. Шаховой изучение творчества А. С. Пушкина ограничено следующими произведениями:

V класс — “Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях” (или В. А. Жуковский “Спящая красавица”), “Руслан и Людмила”;

VI класс — “Повести Белкина”, “Песнь о вешем Олеге”, “Зимнее утро”;

VIII класс — “Капитанская дочка”;

IX класс — поэзия, “Евгений Онегин”.

В пушкинской статье “О народном воспитании”, которая была написана в 1826 году, сказаны мудрые слова, имеющие непреходящее значение: “Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества; воспитание, или, лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла. Скажем более: одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия” [2, с. 69].

Сама К. А. Шахова в своем докладе на научно-практическом семинаре выразила благодарность своим учителям-русистам: “... вони дали мені широкі і розмаїті знання про класиків ХІХ ст., навчили любити Пушкіна, Лермонтова, Чехова, читати їх не лише для відповіді в класі, а й для естетичної насолоди” [1, с. 5]. Хотелось бы, чтобы и нынешние школьники получали эстетическое наслаждение от творчества Пушкина, Лермонтова, Чехова, Тургенева, Толстого и главное, чтобы на это программы по зарубежной литературе отводили должное количество часов. Например, в X классе (программа К. А. Шаховой) на изучение поэзии Н. Некрасова, Ф. Тютчева и А. Фета отведено всего 2 часа.

В качестве выводов следует отметить, что анализ существующих программ по зарубежной литературе показал, что количество часов на изучение произведений русской литературы необходимо увеличить, т. к. русская литература

является наиболее родственной для украинской литературы, у обеих литератур общие корни и крепкие связи. К тому же изучение русской литературы дает детям уникальную возможность читать произведения не только в переводах, но и в оригинале.

И в заключение хочется привести слова доктора филологических наук К. А. Шаховой: “Принаджно скажу, що російська література в наших програмах вивчається надто скорочено. А вона, переконана, мала для українців особливе значення, бо давала образ історії, життя, характерів, естетичних цінностей громадян величезної імперії, до складу якої входила 300 років і наша батьківщина. І робила це на рівні вже згаданих Толстого, Достоевського, Чехова — визнаних в усьому світі найбільшими письменниками ХІХ ст.” [1, с. 6].

Литература

1. Всесвітня література в середніх навчальних закладах України. — 2003, № 3.
2. Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками: в 2-х т. — М., 1987. — Т. 2.
3. Крутецкий В. А. Психология обучения и воспитания школьников. — М., 1976.
4. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова. — М., 1988.

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2004 г.

УДК 81-139:378

Н. П. Иванова, М. Конлифф

МЕНТАЛИТЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ГЛУБИНКИ И “МИФ “НЕ Я” В “ИСТОРИИ МОЕГО СОВРЕМЕННОКА” В. Г. КОРОЛЕНКО

Вопрос о взаимовлиянии человека и окружающего его предметного мира на уровне литературного произведения является одной из главных составляющих проблемы соотношения формы и содержания, о неразрывном единстве которых писали такие исследователи, как В. М. Жирмунский, А. И. Белецкий, М. М. Бахтин и многие другие. Если же конкретизировать направление проводимых нами исследований, то следует сказать, что нас интересует влияние внешней среды на формирование менталитета представителей русской глубинки, так называемых “починковцев”, описанных в части под названием “Лесная глушь” третьей книги и “Истории моего современника” В. Г. Короленко, которая и является **материалом исследования**, а также влияние системы их взглядов, верований, ценностей на отношение к внешнему миру, на создание предметного мира, т. е. на формирование “мифа “не я” (термин П. Н. Сакулина). Мы рассматриваем картину жизни починковцев под углом зрения,